

Лю Цыань взялся за задание и втянул в него Цзян Фэя не только по старой дружбе, но и по прямой указке Бюро духовного контроля.

После очередной лекции по теории выживания в аномальных пространствах Цзян Фэю позвонил ректор — сам Цзогу.

Двухсотлетний старик начал разговор с упрёков, достойных скупого богача:

— Фэй-а, ты, я смотрю, вообще в деньгах не нуждаешься!

Этот старик, проживший две сотни лет, при каждом удобном случае любил припомнить былые невзгоды — времена, когда не хватало ни еды, ни лекарств, а медиумам приходилось рассчитывать исключительно на собственные силы, чтобы хоть как-то развивать способности. Нынешний размах организации стал возможен лишь потому, что после основания государства Цзогу «сдал» себя и свой орден властям, вовремя запрыгнув в поезд стремительного прогресса.

Но за всеми этими причитаниями крылась одна простая мысль: у Бюро духовного контроля нынче отлажены все структуры, а Цзян Фэй, сгребший кучу очков и духовных артефактов, совершенно не стремится к прогрессу. Вместо этого он днями напролёт отсиживает зад на медитациях своего факультета Последователей. Никуда не годится! Категорически не годится!

Как ректор, Цзогу имел полное право наставлять студентов. Но разве Цзян Фэй был из тех, кто кротко слушает чужие упрёки? Вовсе нет. Он моментально перехватил инициативу и навесил на ректора ответный ярлык:

— Я сдублировал два А-ранга! Если я не буду медитировать на факультете Последователей, ты хочешь, чтобы я побил мировой рекорд по скорости гибели медиумов класса А?

Шах и мат. Одна фраза срубила все приготовленные аргументы ректора на корню.

— Виноват, был неправ, — моментально сдал назад Цзогу.

Уважаемый ректор ни капли не заботился о сохранении статуса великого мастера: извинился так искренне и быстро, что Цзян Фэю даже стало немного неловко.

Вообще-то Цзогу не отличался любовью к нравоучениям. Первая часть его монолога была скорее брюзжанием: прожив две сотни лет и лично выпестовав Бюро духовного контроля Центрального Континента до его нынешнего величия, он почему-то оказался беднее какого-то первокурсника.

Цзян Фэй лишь мысленно покрутил пальцем у виска. Владея долей в Отделе исследований и разработок, Цзогу при всем желании не мог быть беднее его.

— Так зачем ты звонишь? — спросил Цзян Фэй.

На том конце провода Цзогу смущённо потер пальцы:

— Ну... тут подсчитали награды от Фонда континентов за Владыку Бедствий. На днях медиумы из Ючжоу доставят их сюда.

Поскольку за приемку наград отвечало Бюро, Цзогу первым ознакомился со списком.

— Там есть один духовный артефакт — Замок Ловли Душ. Он идеально подходит к моему генетическому номеру.

Ну надо же, и впрямь пришёл плакаться о своей бедности!

— Сводку я скинул тебе в приложение для медиумов, — добавил ректор.

Итого: восемь духовных артефактов, 67 200 очков от Бюро контроля Ючжоу и шести других континентов, 213,2 миллиона в обычной валюте, а также неисчислимое количество антиквариата и редких сокровищ.

Цзян Фэй подумал, что у него двоится в глазах:

— Столько?!

— Я же говорил, что там куш нереальный! — завидливо вздохнул Цзогу.

Угроза от Владыки Бедствий относилась к стихийным бедствиям городского масштаба. Все эти годы медиумы со всех континентов, а также осведомлённые олигархи и лидеры фракций делали пожертвования. Средства шли на десятилетние зачистки, выплаты семьям погибших и премии за уничтожение. А поскольку Владыка Бедствий в основном орудовал на материке Ючжоу, этой астрономической суммой распоряжалось местное Бюро.

— И они ничего не утаили? — Цзян Фэй искренне восхитился честностью жителей Ючжоу. Судя по себе: попади такое богатство в его руки, фиг бы кто его оттуда выколотил.

— Ну и мысли у тебя! — Цзогу и смеялся, и злился одновременно. — Да разве они посмели бы? Ты что, совсем нас за ничтожеств держишь?

В конце концов, Цзян Фэй являлся медиумом с двойным А-рангом, а Бюро Центрального Континента считалось сильнейшим в мире. В нынешнюю эпоху глобальных аномалий Бюро Ючжоу надо быть сумасшедшими, чтобы пойти на конфликт с мощнейшим союзником.

— Путь Последователя нелёгок... — вздохнул ректор, и в его голосе прозвучала древняя, как мир, усталость. — Ты и сам уже прочувствовал эту стезю. Шанс озарения во время медитаций ничтожно мал, артефакт под нужный генетический номер не найти годами. Единственное достоинство этого пути — относительная безопасность. Я не прошу отдать задаром. У меня есть два духовных артефакта под твои пробуждённые номера. Предлагаю обмен два к одному.

Цзян Фэй не пробуждал Генетический номер 15 [Оковы], так что Замок Ловли Душ был ему без надобности.

— Меняй как знаешь, мне без разницы.

Цзогу поблагодарил его и, как и во время инцидента в пространстве Дневной Звезды, дал искренний совет:

— Артефактами вы с другими можете обмениваться спокойно, но учти: если кто-то попытается выкупить их у тебя за очки — сразу посылай в чёрный список.

— Понял, — ответил Цзян Фэй.

— И ещё кое-что, — с некоторой запинкой произнёс Цзогу. — Твои боевые навыки.

Хотя Цзян Фэй отходил на занятия по боевой подготовке всего неделю, его владение рукопашным боем и оружием было феноменальным.

— Выкрой время и зайди в институт на тестирование боевой мощи, — предложил Цзогу. — Не зная тебя, можно подумать, что ты с малых лет в наёмниках пахал.

— Хорошо, — послушно согласился Цзян Фэй.

— Эх, послушный ты только на словах, — вздохнул ректор.

Причиной, по которой Цзян Фэй отклонил приглашение Лю Цыня, была его собственная занятость: он заказывал индивидуальное снаряжение.

Закончив очередное скучнейшее занятие по медитации, Цзян Фэй направился в Институт современного снаряжения.

Духовная грелка для рук, которую он заказал три дня назад, была наконец готова.

Внешний вид грелки Цзян Фэй разработал лично: изящная, винтажная, кофейного цвета, с замысловатым резным узором.

Снаружи она казалась керамической, но на деле при её изготовлении использовали кости аномалии А-ранга — Зверя Прошлых Жизней. В центре узора красовался редчайший духовный самоцвет, обеспечивавший непрерывный и равномерный обогрев.

На создание этой невзрачной с виду штучки у Цзян Фэя ушло почти десять тысяч очков.

Помимо грелки, он заказал ещё меч Чжаньмацзянь А-ранга, кинжал А-ранга, комплект высокоуровневой формы для спецтренировок и особый респиратор.

Изготовление боевого снаряжения требовало куда больше времени, так что сегодня он пришёл забрать только грелку.

Четыре предмета обошлись ему почти в тридцать тысяч очков, полностью опустошив запасы, вырученные в пространстве Дневной Звезды.

Поскольку грелка представляла большую ценность, приёмка проходила в VIP-комнате. Там же находился Су Яньчжоу.

Его копьё сильно пострадало во время битвы в Восточном университете, и мастерские института до сих пор занимались его ремонтом.

— Эту твою штуку мы ещё утром на официальном сайте видоизменили! Всю голову сломали, думая, что за чудо-оружие кто-то заказал! — В голосе Су Яньчжоу звучал азарт человека, готового раскрыть великую тайну. — А ну колись, как применять эту хреновину в бою?

Цзян Фэй взвесил грелку на ладони — температура была идеальной.

— А кто тебе сказал, что это оружие? — буркнул он.

— Не оружие? — Су Яньчжоу скривился в недоверии. — Заплатить почти десять тысяч очков за обычную грелку? Не свисти, я не поверю!

— Не веришь — твоё право, — отрезал Цзян Фэй. — Если не грелка, то, по-твоему, что можно делать с такой малюткой?

— Да дофига всего! — с жаром подхватил Су Яньчжоу. — Кости Зверя Прошлых Жизней обладают пространственной силой! Швыряешь её, она создаёт барьер — вот тебе и мощнейший боевой артефакт поддержки!

— Ну и фантазия у тебя, — Цзян Фэю не хотелось спорить.

— Э-э... господин Чанчжоу, разрешите вставить слово? — несмело подал голос исследователь Сяо Ли, только что передавший грелку Цзян Фэю.

Су Яньчжоу кивком разрешил ему говорить.

— На самом деле... эта грелка действительно предназначена исключительно для обогрева рук,
— тихо пробормотал Сяо Ли.

Создание из материалов А-ранга совершенно бесполезной в бою бытовой вещицы... Когда исследователи получили этот заказ, они хотели отказаться. Но Цзян Фэй предложил слишком много.

Сяо Ли выполнил работу в точном соответствии с эскизом.

Цзян Фэй остался крайне доволен и тут же вручил ему новую стопку чертежей.

— По старому правилу: сшей одежду по этим эскизам. Функционал неважен, главное — чтобы выглядело дорого и красиво. За очками задержки не будет!

Ещё бы, скоро к нему притекут шестьдесят тысяч очков!

Тратить, всё тратить!

Под ошарашенным взглядом Су Яньчжоу Цзян Фэй попрощался и связался с Линьхуа, которого давно не видел.

Синхронный ИИ-переводчик Линьхуа теперь работал отлаженно. У аномалии А-ранга был собственный телефон, и когда Цзян Фэй набрал номер, из динамика раздался голос, неотличимый от ржания скелетного коня:

— Ты спрашиваешь, где я? Малыш Фэй-Фэй, ты совсем обо мне не печёшься! Ты даже не знаешь, что сегодня вечером состоится мой первый сольный концерт!

Цзян Фэя ничуть не интересовало шоу, поэтому он прямо спросил, как взять инициативу в свои руки и выйти на связь с Фу Сяо — у него был для Него подарок.

Голос Линьхуа в трубке задрожал:

— Чё-о-о?! Ты спрашиваешь, как найти Преподобного? У тебя для Него подарок?! Ты это серьёзно?!

Цзян Фэй проигнорировал его эмоциональный всплеск:

— Хочешь сказать, ты и сам не знаешь?

— Что за чушь?! Как это я могу не знать, где Преподобный?! На этом свете нет ничего, о чём не ведал бы великий Линьхуа!

Цзян Фэй повторил вопрос, погрузив болтливого коня в очередное молчание.

— У тебя точно есть способ, — чеканно произнёс Цзян Фэй. — Твоя суть — давать ответы. Ты можешь молчать, но уклоняться от своей роли... разве это правильно?

Скелетный конь умолк, из динамика доносилось лишь тяжёлое лошадиное фырканье.

Наконец раздалось протяжное:

— Фэй-а... насильно мил не будешь.

— Мил не мил, а укусить надо, — твёрдо возразил Цзян Фэй. — Я к Нему обращаюсь, а Он молчит. У тебя есть способ или нет?

— Твой инстинкт поистине ужасает... — пробормотал Линьхуа. — Приходи на мой концерт. Я устрою тебе встречу с Ним. Но за последствия не ручаюсь. В худшем случае ты просто сдохнешь.

— За это можешь не переживать, старый конь, — ухмыльнулся Цзян Фэй.

— Называй меня господин Линьхуа! — рявкнул конь и сбросил звонок.

Пожав Ариэкса, Цзян Фэй спросил:

— Пойдём? На концерт.

Бедная змейка от этой новости мгновенно прикинулась дохлой, обмякнув на его запястье.

В Восточном университете сегодня было необычайно шумно. Раньше Цзян Фэй не придавал этому значения, но после разговора понял: всё дело в концерте Линьхуа.

Столкнувшись со множеством абсурдных вещей, Цзян Фэй постепенно привык к выкрутасам скелетного коня и даже проникся некоторым любопытством.

Например: а как, собственно, конь собирается петь?

Речь аномалий для человеческого уха — это хаотичная, сводящая с ума какофония. Послушаешь дольше пары минут — гарантирована дикая головная боль и звон в ушах.

Поиск информации в сети, Цзян Фэй узнал, что Отдел исследований духовных технологий в последнее время сделал доработку ИИ-переводчика Линьхуа своей приоритетной задачей.

О малейших успехах раструбили по всему интернету. Впрочем, это понятно: Линьхуа оставался единственной аномалией в истории, идущей на такое активное сотрудничество с человечеством.

«И всё же скорость разработки поражает», — мысленно похвалил их Цзян Фэй.

Именно в этот момент позвонил Лю Цыянь. Выслушав расспросы Цзян Фэя, посвящённый в детали Лю Цыянь чуть не лопнул от смеха:

— Фэй-а! Да этот проект ещё даже близко не завершён! Это лишь промежуточный этап! Понимаешь — промежуточный! Надо же, ты даже не в курсе дел собственного сдублированного существа! — Лю Цыянь, которого Цзян Фэй подкалывал всю дорогу, наконец отвёл душу. — Первый концерт Линьхуа — это сплошная фанера! ИИ сгенерировал голос, а конь просто открывает рот под фонограмму!

— Отлично. Я обязательно передам твои слова Линьхуа, — ровным голосом ответил Цзян Фэй.

— Эй, не надо! — заверещал Лю Цыянь. — Мне ещё Линьхуа жизнь спасать должен!

— Какое ещё спасение? — переспросил Цзян Фэй.

— Да паразиты эти на мне! Хотя они и В-ранга, тупые как пробки, договориться с ними нереально. В базе Бюро про них ничего нет, а Линьхуа сказал, что узнал их вид.

— И что за вид?

— Линьхуа пожаловался, что дело было слишком давно, и память подводит. Обещал на днях

напрячь мозги и рассказать.

— Ты ждёшь от него ответа? — Цзян Фэй искренне удивился. — Он мне недавно тоже обещал зайти за угол и сразу вернуться.

— И что?

— И ищи свищи.

Даже телефонная связь не скрасила отчаяния Лю Цыняня:

— И что мне теперь делать?!

— А с чего ты вообще с ним так сдружился? — спросил Цзян Фэй.

Честно говоря, Цзян Фэй с трудом пересекался с Линьхуа во время инцидента в пространстве Дневной Звезды, а после заключения контракта они вообще жили каждый своей жизнью.

Цзян Фэй совершенно не переживал из-за того, что сдублированная аномалия гуляет сама по себе. В конце концов, система изначально предупреждала, что это существо не поддаётся контролю. То, что контракт вообще удалось заключить — уже огромная удача.

К тому же Линьхуа уходил не потому, что не хотел возвращаться, а потому что был слишком шумным, и Фу Сяо он попросту раздражал.

— Да Линьхуа вообще мировой конь! — воодушевлённо отозвался Лю Цынянь.

Помимо консультаций для исследователей, Линьхуа часами просиживал на стримах, отвечая на вопросы обывателей. А уж к Лю Цыняню, как к другу Цзян Фэя, скелетный конь относился с особой теплотой:

— Я только благодаря тебе греюсь в лучах его расположения! Твоя аномалия — самая невероятная и крутая во всём мире! Фэй-ге, ты уж выручи, спроси у него при встрече, а?

Ну вот, уже и «ге» назвал. Отказать Цзян Фэй теперь не мог.

[Биатис.]

В ушах Цзян Фэя внезапно прозвучал далёкий, бархатный шёпот. Информация мгновенно отпечаталась в сознании.

— Биатис, — произнёс Цзян Фэй. — Пробей это название по базам. Возможно, твои черви как-то с этим связаны.

— Есть! — Лю Цыянь даже не стал уточнять подробности и радостно отключился.

Аномалия, которую он видел лишь мельком, снова подала голос. В груди Цзян Фэя вспыхнул азарт.

— Фу Сяо, — Цзян Фэй слегка приподнял грелку для рук. — У меня для Тебя подарок.

Если Фу Сяо явится сам, то и идти к Линьхуа не придётся.

Крышка грелки едва заметно звякнула. Прокатился лёгкий ветерок. Цзян Фэй ощутил, как чьи-то крепкие, прохладные пальцы коснулись его плеча, но в следующее мгновение всё снова затихло.

[Не нужно.]

Ответ Фу Сяо прозвучал отстранённо и холодно.

Остановит ли Цзян Фэя прямой отказ?

Что за глупости.

Если бы его волновали подобные мелочи, он бы не сгреб этого монстра в охапку и не запечатлел на Его губах поцелуй при первой же встрече.

Круто развернувшись, Цзян Фэй направлялся прямо на концерт Линьхуа.

<http://bllate.org/book/19820/1992619>